

Татьяна
МАРКИНОВА

БЛИНЫ

Рассказ



На улице стоял погожий зимний день. Я старалась не отставать от ребят, которые, как только выбежали на школьный двор, взялись кидаться снежками. Поглядывая на чирикающих воробьев, а временами на свои фиолетовые с вышивкой валенки, я думала о том, что мне очень повезло с новой школой и одноклассниками.

— Потише вы, — вдруг остановился Саша. После он подошёл ко мне поближе и, указав рукой в сторону низенькой избёнки, что пряталась под высоким тополем возле деревенского магазина, сказал: — Вон там живёт старуха, которая крадёт детей, а потом их ест или в погребке держит.

— Она на Бабу-Ягу похожа, — продолжила Вера, смахивая с ресниц неожиданно посыпавший с неба мелкий колющий снег. — Я всего один раз её видела. Летом. Мы с сестрой тогда за ягодой пошли. Идём, а бабка в своём палисаднике копается. Если бы вы только видели, как она на нас зыркнула. Мы с сестрой от страха аж забыли, куда и зачем шли.

Солнце тем временем скрылось за серыми тучами. Раскачивая макушки деревьев, подул резкий холодный ветер.

— Все зовут её Спиридонихой, — полушёпотом сообщила Света, кутаясь в шарф. По её перепуганному виду было понятно, что она, как и другие ребята, тоже эту бабку боится до чёртиков.

Прислушиваясь к словам одноклассников, я почувствовала, как внутри меня что-то ёкнуло. Это, наверное, сердце брякнулось в пятки. Мне совсем не хотелось оказаться в лапах злобной старухи.

Представьте только: ходит Спиридониха зимой и летом в большущих калошах, грязном платке и дырявой фуфайке. Ни детей, ни внуков у неё нет, — заговорила Марина, которая была самой старшей в нашем классе. — Живёт одна.

Слова всегда серьёзной Марины сделали своё дело. Я испугалась не на шутку. Вот уже несколько дней я хожу этой дорогой в школу. Ни разу мне ещё не доводилось ни встречаться с той, о ком сейчас говорили, ни слышать о ней.

«Пусть и дальше Спиридониха мне не попадается...» — не успела я додумать мысль, как заметила старуху, которая в этот самый миг вышла на середину дороги.

Из-за высоких сугробов обогнуть её было невозможно. Ребята, размахивая портфелями и пу-

МАРКИНОВА Татьяна Николаевна родилась 23 декабря 1978 г. в г. Белово. Окончила филфак КемГУ и литературные курсы ЧГИК под руководством Н.А. Ягодинцевой. Член Совета молодых литераторов Кузбасса, Лауреат Всероссийских конкурсов. Имеет награды Кемеровской области. Автор книг «Сказки для и про особенных детей», «Нужно верить», «Волшебный мир» и т.д. Публиковалась в сборниках: «Однажды в Новый год..» (Киров), «Секретники» (Кемерово), «Лунный свет» (Санкт-Петербург); «Лишь Слову жизнь дана...» (Оренбург), «ЛИТКОН» (Королёв), журналах: «День и ночь» (Красноярск), «Южный маяк» (Краснодар), «Вверх тормашками» (Киров), альманахах: «Звёзды и Уголь» (Санкт-Петербург), «Кольчугинская осень» (Ленинск-Кузнецкий). Живёт в Белове.

гая бабушку своим визгом, проскочили мимо. Я же, оцепенев от ужаса, не могла сдвинуться с места.

Старушенция, напомнившая мне в этот момент чёрную хищную птицу, тоже замерла на белоснежной дороге. В скрюченных руках она держала небольшую тарелочку, на которой горкой лежали блины.

— Возьмите, дети, по блинчику. Помяните моего старика, — вдруг тихим скорбным голосом заговорила Спиридониха, обращаясь к моим одноклассникам, которые стояли чуть поодаль и испуганно наблюдали за происходящим.

Мне было страшно и гадко находиться рядом с неприятной старухой. Захотелось крикнуть ей что-нибудь обидное, чтобы она ушла с дороги, а лучше совсем исчезла. Пока я подыскивала ругательство, кто-то выкрикнул из толпы:

— Бабка-жабка.

Старуха вздрогнула и зябко повела плечами. Я вздрогнула вместе с ней, заметив её растерянность и даже робость. Только что мне хотелось вот так же обзвать её, а сейчас наоборот, мне отчего-то стало неловко за себя и одноклассников.

Отвернувшись от ребят, которые продолжали над ней насмехаться, Спиридониха посмотрела на меня и предложила взять угощение.

«Подманивает, — громко сглотнув слюну, подумала я. — Блины, небось, у неё отравленные».

Та же продолжала топтаться на месте, протягивая мне тарелку. Стараясь унять дрожь в коленках, я шагнула ей навстречу. Бабка на пару секунд будто застыла.

Я взяла блинок в руки. Поднесла ко рту. Блин был ещё тёплым, от него ароматно пахло топленым маслом. Откусила кусочек. Блин оказался чуть сладковатым. «Таких румяных и вкусных блинов никогда в жизни не пробовала. Объединение», — снова подумала я и принялась лакомиться мягким, с хрустящими краешками блином. Пока жевала, рассматривала старуху, которая стояла совсем рядом.

Несколько минут назад, когда я впервые увидела бабушку на дороге, мне показалась, что она высокая и крепкая. Сейчас же я разглядела в ней ссутулившуюся, чуть горбатую старушонку с усталым морщинистым лицом.

Чуть осмелев, я заглянула в глаза Спиридонихи. Встретилась с ней взглядом и удивилась, заметив в серо-голубых глазах глубокую печаль и доброту.

В тот же миг дрожь в коленках утихла. Сердце моё защемило от нахлынувшей жалости.

Другие ребята, увидев, что со мной ничего ужасного не произошло, тоже подошли и взяли по блину. Бабка приветливо заулыбалась.

Опустошив тарелку, мы отправились по домам. Я неторопливо брела по дороге, временами оглядываясь на сухонькую фигурку старушки, которая глядела нам вслед. Видимо, она тоже не могла поверить в то, что ребята приняли её угощение и даже сказали спасибо.

Я шагала по дороге с ощущением, что эта встреча какая-то особенная. Столько печали в глазах человека я до этого ещё ни разу в жизни не видела.

Придя домой, первым делом спросила маму:

— Почему Спиридониху зовут Спиридонихой?

— Потому что мужа её звали Спиридон. Настоящее имя старушки Антонида, — ответила она.

— Откуда ты это знаешь? — ахнула я.

— Знаю. Всё своё детство и юность я провела здесь — у бабушки и дедушки, — улыбнулась мама. После минутного молчания, глубоко вздохнув, добавила: — Местные говорят, во время войны, ещё девчонкой, она партизанила. Вроде в плену была. Пытали её немцы — калёным железом на спине метки ставили...

Не дослушав маму, я скрылась в своей комнате. Горькое чувство вины и стыда за свой страх и поведение одноклассников захлестнуло меня настолько, что я не смогла удержать выступившие на глазах слёзы.

Вечером, лёжа в постели, я вспоминала грустные глаза Антониды и думала о том, что для неё сделать. Уснула только после того, как пообещала себе в воскресенье сбежать к одинокой старушке и помочь по хозяйству. С собой решила позвать одноклассников.

На следующий день, услышав моё предложение помочь старушке, Марина не без волнения в голосе сказала:

— А чего ждать выходных? Утром, когда я шла в школу, видела, что после вчерашнего ветра у неё дорожки совсем замело. Давайте их сегодня расчистим.

Ребята эту идею поддержали.

После уроков мы уже смело направились к домику Антонида. Оказалось, что хозяйки не было дома. Видимо, она ушла в магазин или на почту.

Ждать её возвращения мы не стали. Нашли в сарае пару лопат и по очереди быстренько расчистили все дорожки, даже натаскали в сени дровишек.

– Вот бабуля удивится, когда придёт домой, – радостно засмеялся Саша.

– Завтра после школы снова зайдём. Может,

хозяйку застанем, – сказала Марина. – А сейчас пора расходиться. Темнеет уже.

Одноклассники, весёлые и довольные, заспешили по домам.

Я тоже бодро зашагала в сторону своего дома. Глядя на окна, в которых то тут, то там начал зажигаться свет, я прислушивалась к мягкому хрусту снега под ногами и думала об Антониде, о папе и маме, о ребятах. Настроение было как будто праздничное.

